

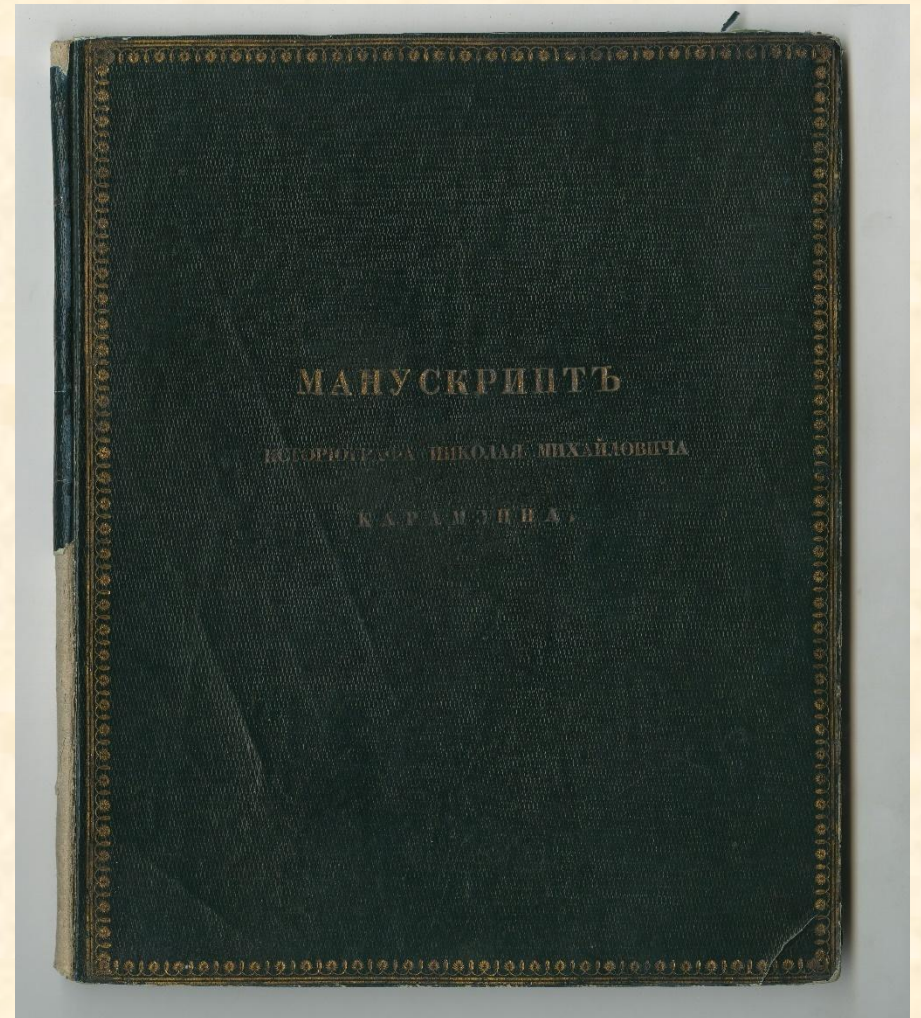

Автографы Николая Михайловича Карамзина
в Российской национальной библиотеке

Мы знаем по несомнительным
историческимъ свидѣтельствамъ, что
въ 1147 году Москва уже существовала:
ибо въ селѣ году, Марта 24, Князь
Суздальскій Юрий или Георгій Доло-
ржскій роскошно строилъ въ ней друга
и союзника своего, Князя Святислава
Ольговича Свѣрикала. Свѣрикало, какъ
Князь Юрий былъ ея первымъ основа-
телемъ. Она прежде называлась Кучко-
водемь: ибо тамъ жилъ, какъ раз-
сказываютъ, богатый дворянинъ Сте-
панъ Ивановичъ Кучко, имѣя
домъ на Звѣздахъ Прудахъ. Мѣсто
нынешняго Кремля было покрыто
звѣздымъ лѣтомъ, гдѣ въ маленькомъ
хижинокъ обиталъ пастухъ Бу-
каль: тамъ стоялъ и былъ церковь
Спаса на Борѣ.

Въ 1238 году Татарскій
Натолонъ, Батый, степь Москву.
Сынъ Александра Невскаго, Данилъ,
былъ ея первымъ Знаменитымъ
Княземъ; а сынъ Данилово, Иванъ
Калита, первымъ Великимъ Княземъ [въ 1328 году].

«Москва с окрестностями. Записка, сочиненная
для Ея Императорскаго величества, государыни
императрицы Марии Федоровны». [1816 –
1817]. Беловой автограф.

Альбом Ивана Ивановича Дмитриева

Карамзин Н. М.

Стихотворение
в прозе «О
дружбе»

О Дружбѣ.

Блуждающая, приятнѣйшая спутница
жизни для сердца благороднаго, чувствитель-
наго, отъ колыбели до могилы, есть Дружба.
Съ нею играемъ цвѣтами въ детствѣ;
съ нею дѣлимъ восторги юности и любви;
съ нею въ мѣтахъ мужества повѣруемъ вели-
кодѣшныя намѣренія славолюбива, важнѣе
отвѣтовъ и мысли сокровенныя. Въ то
время, когда въ нѣдрахъ тѣни, жлобности,
старости оставляемъ насъ; когда любовь
заснегаетъ въ сердцѣ и въ воображеніи; когда
песталюбье, насмѣхенное или обманутое,
завлапаетъ въ душѣ угнетенной; когда
самая Надежда отлетаетъ отъ убо-
мой старости: Дружба и тогда еще стоитъ
за нами въ кроткомъ углубленнѣйшемъ привѣтствіи,
иногда внимаетъ посетившимъ насъ бѣдѣмъ
о жизни и мртѣ, указываетъ, обративъ насъ
иногда Провидѣнію, въ знаніи и добродѣтели.

Английская еста пошли всеюю нелю пове.
шли Ан, ешли еста еста в нелю, пера
догивия, итотт ест индийская страна,
люди ходятъ нелю все, аголова непокрыти,
агроуди голы, авоиси водноу коосу плетены,
аосв ходятъ брехати. Дати родятъ нелю
кий го, адетей оунт лнесо, атоути. итени
бл герни, я хожъ куды анозатноу людеи
лного, аливятъ блотсу глску, аинязъ и
срота неоголовъ, адрочеса небедри, аоваре
оунт ходятъ срота наплеша, адрочеса на
бедри, аинязина ходятъ срота наплеша
аовенути, адрочеса небедри, аголова итени
исбарьския срота небедри аовенути, дити
дети ороуки, аиния, аовицати, аини сножи,
аиния аовицати аини аовуки, истрелати
аосв нелю дубови дубовати аиники хо
дятъ голова непокрыти, агроуди голы, аиния
ладобки ходятъ нелю до з аи, аови непокрыти
аизьявля пошли еста оужъ допали. И
дти доиндийския горы, аови адроч при Г
дти, то ест города индийский, аови адроч
догосира в дти итотт ест асати дти, ао
нерьския индийския, аголова тежиъ поу
гаровъ, адрочитъ сказывати еста тежъ
аови адрочитъ, аови адрочитъ аови на в
тлй, аови адрочитъ к аи ест то его
повиотъ аови адрочитъ аови адрочитъ, аови
аови адрочитъ аови адрочитъ, аови адрочитъ
аови адрочитъ аови адрочитъ, аови адрочитъ
аови адрочитъ аови адрочитъ, аови адрочитъ
аови адрочитъ аови адрочитъ, аови адрочитъ

Иванов
Глади
Иванов

+ Иван

Иванов

Путешествие в Индию Афанасия Никитина. Список приблизительно 1807 г. с многочисленными пометами и примечаниями Н. М. Карамзина.

На л. 1 запись Карамзина: «Путешествие в Индию при вел. кн. Иване Васильевиче: начало оноу в моей записной книжке старой».

Письма Н. М. Карамзина

Письмо брату
Василию Михайловичу.

24 июня 1795. Село Знаменское.

«В Париже великой голод и народ недоволен Конвентом. Французская республика, несмотря на свои победы и завоевания, может разрушиться очень скоро: все на волоске; и английский министр Питт твердо стоит в том, что он рано или поздно усмирит французов...»

Село Знаменское, июня 24, 1795.
54 / любезнейшим братьям Василию Михайловичу!

думаю, что вы еще в Завольжском деревне; вот же, наконец не забуду об вас и в Москве. — Сестра Сергеевна в Москве, человек мой, по письму вашему, отдала ему 100 рублей и пришла к митрополиту ево. Я безотлучно сижу в селе Сергеевском, в старом доме Голубов, и даю вам, как митрополиту, — может быть, вы слышали еще об некоем иерокофе; они потаивали много неприятели, и теперь сидят в Москве; не знаю, вы или не вы. Иерокофе весьма стары. — Во Париже великой голод, и народ недоволен Конвентом. Французская республика, не смотря на свои победы и завоевания, может разрушиться очень скоро: все на волоске; и английский министр Питт твердо стоит в том, что он рано или поздно усмирит французов. — Я прощаюсь с вами, и в надежде писать вам. Будьте же здоровы, любезнейшим братьям! До свидания, наконец пробудь в деревне; а когда опадет на вас в Москве. Прощайте, братья! Желаю вам ^{ваше} благо.

Ваш искренний и преданный брат
Н. Карамзин.

Прилагаю письмо к Александру Сергеевичу.

131

Письмо брату Василию Михайловичу.
20 декабря 1804. Москва.

«Теперь пишу о нравах, правлении и
вере древних славян, и надеюсь это
кончить около февраля, чтобы
приняться уже за нашу историю с
Рюрика...»

7. Москва, 20 Дек. 1804.

Милостивый брату Василию Михайловичу!

В посылку ради писал к тебе как
также мало, что мнѣ хочется теперь
еще поговорить с тобой. Картина англійск.
слова богъ! отправилась. Сошлюка и Катанка
уже в дороге; а ты, милостивый брату,
работай и не все забывай и помни, пока богъ
укажет мнѣ довольно здоровья и спокойствія
для занятыхъ въ трудѣ мнѣ. Теперь
пишу о нравахъ, правлении и верѣ
древнихъ Славянъ, и надѣюсь это
кончить около февраля, чтобы принявше
уже за нашу исторію в Рюрика. Я
узнаю все, что могу, и совершенно точно
отказался отъ истины; даже обдува
въ истинномъ времени однимъ, не разе
пачало гаса, и не рѣки мнѣ ищаю
владѣнія тѣмъ и мои мнѣшею друзей.
Привѣтствію желаю и твоимъ
религиознымъ трудомъ.

80

86

Письмо Гавриле Романовичу
Державину. 12 ноября 1790 г.
Москва.

В конце письма – запись рукой
Державина.

Москва, 12 ноября
1790.

Милостивый Государь Гавриле Романовиче!

Во Иппократе мое в Петербурге был и ставлю
обязань Вашей лаской, что всею буду почитать
себя должником Вашим. Я Вас сердечно почитаю,
и всегда почитаю буду, и вечно со всеми теми, кто
порой Вас знает, и порой утратит известность
достоинства.

Перець Ивана Ивановича Дмитриева получил
и оноедание Видки Мурза, за которое Вас благодарю.
Можу ли сию в своем роду преуспеть
писю напечатать в Январе или в Феврале
сими? Милостивый Государь, стабы ли оное
да. Хотя и не много, оноемь есть у нас люди со
вкусом; люди, знающие, что такое Поэзия; зна-
ющие, что Мурза есть истинный Поэта. Я при-
стаиваю во исполнение слова клятвенно, Ваше
известно, и в Январе наизу идувати журнал
который по крайней мере хотя бы в
примечаниях достойно, что в нем почитается
сочинения Повесть Феликс. Прилежно прилагаю

публикованное мною объявление. Не знаю ли по-
надобно его в Петербург вашим знакомым,
любящим литературу? Он бы покардиналь
сообщил вам имена охотников в их
адресов. За откровенность переписки журнала
решаю. В первом числе января могу
прислать в Петербург первую книгу. Все
что в переписке будет стоить семь рублей.
Но я боюсь вас обезпокоить. Можете про-
сад не забывать меня, и иногда прислать
мне, что охотнее в духе ваших мыслей. Когда
он описывает от Коварства, то вспоминаю, что
для нее беретась много в моем журнале.
Не оставьте меня в игнорировании. Писать
Россиади и Владимира сообщит вам
его неблагодарный писец.

И вы охотнее спросите вас, навсего ли
он знает о старом в Петербург или нет?

Примечание: Забудете ли вы, что все изда-
ние анонимно в журнале Екатерины
января. — Впрочем, пока вас не увидим
ваше имя не будет, и так как вы,

Милостивый человек!
Вашим почитателем
Александр Карамзин

P.S. Я живу на Тверской, в приходе Ва-
силев Кесариинский, в доме Плещеева.

~~В приходе св. Петра в Риме в Риме
журнал не будет
ваше имя не будет в журнале, а вот вы~~

Письмо историку и археографу
Николаю Николаевичу Бантыш-
Каменскому.

27 сент. 1813. С. Остафьево.

«Спешу сказать Вашему
Превосходительству, что знаю о
Степенной книге...»

В.

С. Остафьево, 27 сент. 1813.

Милостивый государь

Николай Николаевич!

Спешу сказать Вашему Превосходительству, что знаю о Степенной Книге:

Она сочинена в время Царя Ивана Васильевича Благоволеньевъ и поветниевъ Митаротомита Макария, а именно не Макариемъ [см. в печатной стр. 76]. Кириакъ не писал ничего историческаго, кроме жития Св. Петра Митаротомита, внесеннаго в Степенную Книгу. О Кириаконской Степенной говорится в житии Платона, и на оборот; все писал Миллер.

Данъ былъ Вамъ Зурковъ и сотоварищи. В истинной Описании и предании стана на Оти

Сашею Превосходительству

поискованъ сего
Николай Карамзинъ.

Письмо императрице
Марии Федоровне.
20 апреля 1824 г.

Думаю, что у одного из наших сватов мо-
жет быть корь, не счтя показавши ВАШЕМУ
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, то крайней мѣрѣ
вѣр ВАШЕЮ особенная дозволенія. Ура только введ-
даннаго же прише принятъ мое утвержденное управ-
леніе, на завтрашній день, въ педомлетствѣмъ съ
Императорскою Величества, Великаго Князя,
Александра Федоровича. Ослабавши также,
Ура многотыне ВАШЕ предствѣ, присутствіи
управленіе и Самой Августейшей Императрицы.

Прилагаю письмо и пакетъ въ форме толка
Россійскій Историю для Великаго Князя Маріи
Павловны, думаю, что такими образомъ
мнѣтъ они дѣлать истре.

Повергаю себя къ ВАШИМЪ стопамъ, остав-
ляя на волн Божію и ВАШУ милостіе мое. Видѣтъ
ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, и на Князя
Радостнаго для нехоту возвратъ о нашей семейственной
здоровіи.

ВАШЕ Велоданнаго
Историю чифъ.

20 Апр. 1824.